

Морис Палеолог

Бывший французский посол

Царская Россия накануне революции

Перевод с французского Д. Протопопова и Ф. Ге
Государственное издательство, Москва -- Петроград, 1923 г.
OCR Ловецкая Т. Ю.

Оглавление

Предисловие к русскому изданию
I. Отступление сербской армии
II. Время Верденских боев
III. Вивиани и А. Тома в Петрограде
IV--V. Румыния вступает в войну
VI. Убийство Распутина
VII. Конференция союзников
VIII. Революция
IX. К анархии
X. Миссия Альбера Тома

Предисловие к русскому изданию.

Первый том мемуаров французского посла в Петрограде Мориса Палеолога в своей основной части, если не говорить о некоторых позднейших фальсификаторских вставках, отмеченных нами в предисловии к указанному тому, был написан в первый период, охватывающий события от 20 июля, дня прибытия в Петроград президента Французской республики, до 31 декабря 1915 года.

То было время, когда царизм чувствовал себя еще всемогущим в России, когда, связанный с французским правительством и французской биржей финансовой цепью и всякого рода военными конвенциями и договорными отношениями, он мог безнаказанно расточать русские военные ресурсы не в интересах обороны самой России, а исключительно в интересах защиты подступов к Парижу и Вердену, согласно приказам французского командования, распоряжавшегося русской армией, как армией какого-нибудь Сенегала.

То было время, когда те немногие русские генералы, которые ясно видели, что армия русская идет к полному разгрому, что весь план ее боевых действий построен сообразно с обстановкой на французском, а отнюдь не на русском театре войны, не осмеливались высказывать своего мнения, когда французский посол чувствовал себя полным хозяином в России и мог обращаться к главнокомандующему всех русских армий, великому князю Николаю Николаевичу, со словами, равносильными боевому приказу: "Через сколько дней, милостивый государь (monsieur), вы перейдете в наступление", мог говорить в таком тоне, не считая для себя даже нужным, сообразно с этикетом, назвать великого князя его титулом "ваше высочество", как бы для того, чтобы подчеркнуть этим, что здесь начальник, представитель Французской республики, говорит с своим подчиненным, дядей русского царя, правителем французской колонии, играющей роль поставщика пушечного мяса для современного Карфагена.

Тяжелые поражения, понесенные русской армией в результате неудачного наступления на Восточную Пруссию, предпринятого в целях спасения Парижа в августовские дни 1914 года; дальнейшие неудачи, вызванные не в малой мере постоянным вмешательством французского командования в военные операции на русском фронте, заставившим Россию отказаться от единственно целесообразного плана военных действий, дававшего шансы в борьбе с Германией {Подробнее об этом плане см. нашу работу: "Советская Россия и капиталистическая Франция".}; с другой стороны, неудачи англо-франко-бельгийской армии на западном фронте и ее, справедливо вызывавшие усмешки русских генералов,